

ТОЛЬКО ВЕСНА

Странное в мире спокойствие. Будто весна
свет не задела своей огнедышащей трелью.
Тихо, привычно трамваев стучат семена,
сыпясь на стыках...

Но искры в утробе не спеют.
Спеет равнина, клочками срывая снега.
Зреет река, возбужая рыхлистую ледью,
птицей на ветке, чей щебет по капле стекал,
Солнцем на взгорке, чей профиль по-мартовски меден.
Мною, тобой и детишками, спящими всласть,
ждущими мира душевного,

лада

телесно-земного.

Кто это выдумал злую такую напасть
Не замечать:

по весне

нету

спасенья

иного.

* * *

Женщина моя отошла ко Господу,
зимнюю реку посуху перейдя.
Не успокоюсь, снова прочтя в Апостоле,
что жена – слава мужа, добродетелю
нагу цена – медяк.

Посему жена и теперь спасает мужа?
Палочка-выручалочка что ли в раю она?
Это планетотени вокруг Бога кружат?
Звёздочкой малой ты ли глядишь с окна?

ЖИЗНЬ

Ветер, говоришь...
Дышит
атомом каждым весна.
Щебет – как булка
пышный
иль игристо-пенен.
...Вина!

Облако снегом талым,
серою твердотой
напоминает старый
колодец с чёрной водой.
Землю сравнить...
И не с чем...
Забыто и выглядит
так...
А впрочем:
как милая
вечность,
кормящая дитя.

Всё – таинство
понабрякшее
без умысла,
напоказ,
разломишь
и ешь
так мякишек,
скорее –
парной пока.
И нету предела щедрости
особенной в первых днях.

У вёсен беззубы челюсти.
Нет похоти –
жизнь одна!

* * *

Почти три года нет тебя... я сплю.
Ты разбуди меня, моя родная.
Я вижу полную луну.
В том мире, где ты спишь, она витает?

Что там ещё? Пусть ангелы шепнут,
Когда я сплю, когда меня ты видишь...
В тот странный миг к нам тени всяки льнут.
Но в радость, ты поверь, одна твоя лишь.

Я принялся б писать о том сонет.
Но нет тебя, и темы тоже нет.
Осталась память. Радость дней. И дети.

Я понимаю. Всё это – во сне.
Но сколько же должно здесь минут лет,
Пока мы этот сон просмотрим вместе.

СОНЕТ 39, ЗЕРКАЛЬНЫЙ

1.

Сонет тридцать девятый из Неруды мне рассказал,
что жить совсем нетрудно.

Он с первых строк моим всецело стал.
Там про тебя, как будто ты – чилийка,
и бронзой кожи с местным схожа людом,
и профиль твой – ацтечки словно лик.

Я путаюсь в народностях и датах,
всё потому, что сердце жжёт утрата,
так землю зной бесплодную творит.
Увы, нет рядом нежных рук твоих.

Когда твоей заботой мир не убран,
не приготовлен расцвести по утру,
не вздыбят вены рек судьбы туман,
не вспомнит сердце жизни аромат...

2.

Но помню я, как вымерзшую розу
теплом ты оживила рук своих,
водой живой и мёртвой напоив,
лучом с небес так солнце сходит просто.
Ты не одна, с тобой твоя семейка:
лопата, тямка, лейка, дружно все
врачуют грядки, чтобы поскорей
цветущей зреть ожившую земельку.

Горжусь, люблю... мозолей не стесняюсь
я рук твоих... Веселой птичьей стаей,
нет, роем пчёл, вся – льнёшь к душе моей.
И чудо: камень сердца охладевший,
теплом ладоней, словно жаром вешним,
согрет, поёт: что смерти больше нет.

НАМ ПРО ТО ГОВОРИЛ ЛУКА

И опять меня в грусть опрокинет
неприсутствие рядом тебя,
словно в этом я сам повинен,
а не просто деньки летят.
И всего-то на миг расстались.
Вот инет, и мобильник тут.
Я, наверное, слишком старый –
мне твоих не хватает губ,
говорящих о всём на свете
от Украины до подруг,
глаз твоих и волос, что ветер
рук моих развеивает вдруг.
Этих, Боже ж ты мой, словечек,
смеха, шёпота, тишины...

они помнят про то, что вечны...
мы... на свете не только сны.
Мы, не тени, не отголоски,
даже если на сутки врозь,
мы как дети наши –
подростки,
нам как в юности –
вновь везёт
жить
и в муках любви нежиться,
звёздной матери на руках,
не войны мы, из мира беженцы...
Не про то ль говорил Лука?
Чтобы грусть не терзала душу,
чтобы тело бросало в дрожь
от признания «ты мне нужен»,
от вопроса «уже ли ждёшь?..»

* * *

Колю дрова – зиме навстречу,
Судьбу пытаюсь обмануть.
Забудь меня...
И жаром печным
Ласкай тоскующую грудь.
Всю жизнь терзает и морочит,
Такое требуя порой,
Что впору ставить многоточье,
А обходился – запятой.
И вот, по-хитрому – от печки –
Стерпевшись, продолжаю путь.
Бьёт ангел крыльями о плечи.
И проникает свет во тьму.
В огонь – дрова, в огонь – бумага...
Всё-всё подмогою в трудах...
Пока люблю я это благо –
Земного рая сущий ад.

*с. Архангельское,
Московская обл.*